

85. Потеря репутации

Хотя Хокинс уже много лет был великим алхимиком, было ясно, что ему все еще далеко до мастера.

И ладно бы только Хокинс...

Даже другие великие алхимики, старше Хокинса – Бассоро, Грейнджер или даже Кадгар, были далеки от этого уровня. В городе Тысячи парусов только Торп и Лис были близки к этой области.

При нынешнем уровне Хокинса попытка одолеть эту сложную формулу могло бы закончиться только трагедией.

Правда, в тот момент Хокинс был весьма жалок...

Он очень торопился разобраться с Фало. В конце концов, какой же сложный вопрос может прийти в голову алхимику? Он планировал быстро решить эту проблемку и уехать, а оказался в каком-то безвыходном положении. «Черт возьми, неужели с таким знанием может работать простой алхимик? Ты что, издеваешься надо мной?»

Было бы не так уж плохо, если бы Фало был великим алхимиком, так как в этом случае он мог бы просто сказать, что не может решить эту проблему. Ну и что с того, что он не смог ее решить? Он просто отбросил бы это в сторону, и раз Фало не мог бы ее решить, то ничего такого, что не может и кто-то другой.

Проблема заключалась в том, что Фало был обычным алхимиком.

Это и правда бесило.

Какой-то алхимик попросил у великого алхимика совета относительно формулы, с которой не мог справиться. Было бы стыдно отказаться от этой задачи, будучи не в состоянии ее решить.

Хокинс почувствовал, как у него похолодело сердце.

Что можно сделать... если он не выйдет из тупика, действительно ли ему придется остаться на ночь, как сказал Фало? Ах, какая прекрасная шутка, люди Позолоченной розы даже приготовили одеяло!

«Но если я не смогу выйти из этого тупика, разве мне не придется признать свое поражение перед алхимиком? Мне, уважаемому великому алхимику? Если об этом станет известно, какие у меня шансы на то, чтобы сохранить репутацию...»

Хокинс чувствовал себя как кусок мяса на гриле, независимо от того, какой стороной он лежал к огню, он все равно зажарится.

На лбу Хокинса выступили капельки пота. Наконец он перестал делать расчеты и вытер пот со

лба. Более сотни полностью заполненных страниц упали к его ногам, он был практически в отчаянии из-за этой формулы. Это попросту не та проблема, которую он мог осилить. Теперь Хокинс думал только о том, как бы выбраться из этого затруднительного положения, а что насчет формулы... «Хер с ней!»

В конце концов прошло целых пять часов.

Но никто из оставшихся зрителей не хотел уходить, так как все чувствовали, что тут на редкость забавное шоу.

К этому моменту даже самые тупоголовые зрители заметили, что великий алхимик Хокинс может оказаться полным идиотом.

Этот великий Хокинс пришел в Позолоченную розу, чтобы обменяться опытом или, говоря другими словами, испортить их репутацию, но в конечном счете он даже не встретил великого алхимика Розы, зато его загнал в тупик двадцатилетний алхимик. Такое не часто встретишь, разве кто-нибудь согласился бы теперь уйти?

И таким образом, давление на Хокинса становилось все сильнее.

Потерять лицо есть потерять лицо, но Хокинс никак не мог смириться с тем, что потеряет репутацию на глазах у стольких свидетелей.

«Нет, я должен что-то придумать! Верно, есть еще зелье крови берсерка!»

Глаза Хокинса внезапно просветлели, а мысли прояснились, словно молния пронзила его мозг. «Черт побери, я заставлю Фало сойти с ума. Я пришел сегодня в Розу для обмена навыками, а не для того, чтобы помочь им с задачкой».

Действительно, для великого алхимика было унижительно, если он не мог ответить на вопрос алхимика. Но раз это уже произошло, он мог попытаться утянуть Розу с собой на дно.

«В конце концов, посмотрим, кому будет хуже!»

– А... Фало... – Хокинс принял решение и тут же отложил перо в сторону, прежде чем медленно встать. – Я уже почти понял, как рассчитать эту формулу, но сегодня у меня мало времени. Я займусь ей после того, как мы обменяемся мастерством.

Его окатило волной презрения со стороны всех присутствовавших.

«Черт возьми, это же настоящий великий алхимик, он гораздо более толстокожий, чем алхимик».

В такую ложь нельзя было поверить. Он не успел рассчитать формулу за последние пять часов, Позолоченная роза утопала в его поту. Даже идиот бы понял, что он не нашел ответа. Когда он говорил, что почти понял и закончит после обмена мастерством, он имел в виду свою

следующую жизнь?

Но Хокинс уже принял решение. Поскольку он решил использовать кровь берсерка, чтобы утянуть за собой Позолоченную розу, его не волновало презрение зрителей. В любом случае он уже потерял лицо, подумаешь, еще немного унижения. В этот момент Хокинс почувствовал себя так, словно достиг вершины бесстыдства!

– Тогда я буду благодарен великому алхимику Хокинсу... – Фало все еще сердечно улыбался, но все видели скрытую в улыбке насмешку.

– Хе-хе, пожалуйста... – определившись с дальнейшим планом действий, Хокинс вернул себе спокойствие. Он даже проигнорировал насмешку Фало и улыбнулся, как будто ничего не случилось, доставая из сумки красное зелье.

– Это бутылка с кровью берсерка, все уже должны знать о ее действии. Но наше Великолепие двух лун всегда настаивало на том, чтобы делиться навыками, и поэтому мы не планируем держать формулу и рецепт зелья в секрете. Конечно, если Позолоченная роза сможет вывести формулу и рецепт с аналогичным эффектом. Наши магазины все еще могут обменяться опытом, даже если зелье будет немного хуже. Я полагаю, что Позолоченная Роза не откажется? В конце концов, тогда у клиентов будет более богатый выбор... Ведь Позолоченная роза думает о своих клиентах?..

Слова Хокинса прозвучали довольно резко. Вот, почему Мончи послал именно его для обмена мастерством. Он и впрямь не был обычным великим алхимиком, погруженным в знания и эксперименты. Это был великий алхимик из Черной башни! Как можно выжить в таком месте, если не строить козни?

И этими несколькими предложениями он толкнул Розу к самому краю.